

няет, каков должен быть характер изложения в этой части «Введения»: «Целью его должно быть введение читателя в гущу тех спорных, нерешенных, по-разному понимаемых различными учеными вопросов, и не частных, а принципиальных, общих, от соответствующей трактовки которых зависит современное состояние и определяются дальнейшие пути развития науки».

Павел Наумович не написал этой книги — третьей части своего «Введения», но целый ряд его работ, хорошо известных всем, кто интересуется историей литературы XVIII века, вводит читателя «в гущу спорных, неразрешенных вопросов» современной науки. Таков, например, его доклад на конференции, посвященной проблемам эпохи Просвещения, в котором он предложил совершенно новую точку зрения на русское просветительство в целом. Прошло десять лет с того времени, когда был прочитан этот доклад, но его научная актуальность, его программность и перспективность стали еще ощутимее и виднее.

Программность — вот отличительное свойство основных историко-литературных работ Павла Наумовича 1950—1960-х годов. Каждая из них содержит не только результаты его собственных разысканий, но и указывает нашей науке пути и цели дальнейших исследований, зовет к новым трудам и открытиям, освещает частную тему, с точки зрения общих задач науки.

Все работы Павла Наумовича последнего времени смотрят в будущее нашей науки, они обращены в первую очередь к молодым поколениям ученых. В них он верил, на них возлагал свои надежды, от них ожидал новых решений важнейших принципиальных вопросов, возникающих в ходе развития науки.

Молодым поколениям ученых Павел Наумович оставил как свое завещание не только десятки им написанных книг и сотни статей, но и то отношение к науке, которое сквозит в каждой его строчке. Он был и остается для нас образцом рыцарского служения науке. Больше всего ненавидел он дилетантизм, ибо наука была для него делом жизни, содержанием всех его мыслей. И лучшее, что мы все можем сделать в память Павла Наумовича, это быть верными его пониманию долга ученого, его совестливому служению научной истине.